

ное развитие человечества. Подобное мифотворчество получило широкое развитие. Однако грянул кризис и снова «Капитал» Маркса стал бестселлером на Западе, а наши доморощенные ниспровергатели вынуждены пересматривать в очередной раз свои взгляды.

Особое место занимают исследования, проводимые сектором «Социально-трудовые отношения» Института экономики РАН под руководством д.э.н., профессора М.И. Воейкова. Одновременно являясь членом редколлегии журнала «Альтернативы», участником конференций, на которых рассматривались различные стороны социальной структуры российского общества, он особое внимание уделяет проблемам и судьбам рабочего класса и рабочего движения. Многие вопросы, поднятые М.И. Воейковым, носят дискуссионный характер и вызывают потребность в их обсуждении.

Не претендуя на всесторонний анализ положений доклада М.И. Воейкова, хотелось бы остановиться на некоторых из них. Анализируя современную социальную науку, автор выделяет три подхода к изучению социальной структуры общества. Рассматривая марксистский, в основе которого лежит классовый подход, он отмечает как его положительные стороны, так и те, которые не получили подтверждения на современном этапе. В частности, положение марксизма о том, что общество по мере развития капитализма все больше делится на два класса. Об этом пишет Д. Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир»: «Выходит словно бы так: есть два класса – пролетариат и буржуазия... только два класса – упрямо продолжал солдат. – И кто не за один класс, тот, значит, за другой». Конечно, в конце XX века положение в мире изменилось, но ведь и В.И. Ленин говорил, что марксизм не догма, а руководство к действию. Поэтому изучение социальной структуры необходимо осуществлять именно с поправкой на время.

Исследуя веберийский подход, Воейков признает, что он так же выбрал многое из марксизма. В классовой теории Вебера подчеркиваются властные и статусные позиции различных групп. Понятно некоторое несогласие Воейкова со сторонниками функционального подхода в изучении социальной структуры, когда экономический фактор рассматривается наравне с любым другим: профессиональным, культурным, возрастным, гендерным, религиозным и т.д. В данном случае уместно высказывание Козьмы Пруtkова «Зри в корень». Несомненно, сторонники веберийского и функционального подходов должны признать важность именно экономического фактора как определяющего в изучении социальной структуры общества. И то, что в современной западной социологии после долгого господства подходов М. Вебера сегодня начал возрождаться интерес к марксистскому классовому анализу, по мнению М.И. Воейкова, является закономерным шагом.

Анализ классов и слоев, проведенный Воейковым как в теоретическом плане, так и применительно к современной России, дает возможность понять происходящие в

обществе процессы. Характеристика основных классов современной России – рабочего класса, бизнес – класса, бюрократического класса и среднего класса, их места и роли позволяют определить какие из них – уходящие, а какие – формирующиеся. Нам представляется, что подобное деление на классы не вполне соответствует реальной действительности и требует дальнейшего исследования. Интересна здесь точка зрения о том, кого считать рабочим и каков он, современный рабочий.

По мнению Ульриха Бека: «Переход от Первой ко Второй модернизи меняет и контекст восприятия таких привычных общественно-научных концептов, как и класс и власть. Классы, или социальные страты, все еще заключены внутри национальной парадигмы. По ряду причин такой подход все менее соответствует действительности». (Ульрих Бек «Космополитические мировоззрения». М., 2008. С. 161).

Критикуя Маркса, он пишет, что: «если бы Маркс оказался прав, утверждая, будто у рабочих нет нации, в то время как капитал привязан к ней. Тогда транснациональное рабочее движение, проводя политику реальной или потенциальной готовности к забастовкам в глобальном масштабе, совершенно затравило бы территориальный капитал». На практике же капитал носит транснациональный характер, а труд остается национальным.

На наш взгляд, подобная точка зрения дает основание согласиться с позицией А.Зиновьева о том, что: «На Западе тысячи разных идеологических учений. То, что мы в Советском Союзе привыкли считать наукой, здесь это идеология. Все эти попперы, пайпсы, хайеки и т.д. – не ученые, а идеологи. Здесь в десятки раз больше учреждений, занимающихся идеологическими проблемами общества: в университетах, журналах, специальных бесчисленных исследовательских службах». (А.А. Зиновьев. Посткоммунистическая Россия: публицистика. 1991–1995 гг. – М., 1996. С. 166).

Важной частью доклада М.И. Воейкова является оценка социального потенциала классово-борьбы. Ценна она тем, что он проводит своего рода границу между классовым противостоянием и национально-этнической враждой и показывает, что последняя способна увести общество в тупик. К этому следует добавить, что в условиях отсутствия социальной гармонии между различными классами, слоями и группами населения тенденция нарастания социального и, прежде всего, классового противостояния в обществе будет только усиливаться.

Т.В. Кисельникова (д.и.н., профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет). Из доклада М.И. Воейкова неясно, какой же методологией в исследовании социальной структуры общества он предлагает пользоваться, потому что сам он использует различные: в определении «рабочего класса» - занятость в промышленности; в определении «бюрократического класса» - веберовский подход; в определении «среднего класса» - «главную составляющую

жизненных устремлений... стремление к возможно большему росту материального благосостояния» (хотя разве о других классах этого сказать нельзя?): «бизнес-класс» - он не согласен с критериями, предложенными Т.И. Заславской, но не предлагает своих, как и в отношении к понятию «аграрный класс» («крестьянство»).

Понятие «классовой борьбы» поэтому тоже теряет четкость, так как часто говорится о борьбе «между богатыми и бедными», которая не обязательно носит классовый характер. В докладе должна была бы быть охарактеризована эффективность классового подхода как инструмента исследования строго определенных проблем. Дело в том, что мало кто из серьезных ученых отрицает наличие в обществах различных социальных общностей. В этом плане классовый подход (в его разных вариантах) может использоваться наряду с другими – все зависит от исследовательских задач. Но когда речь идет о классовом подходе в марксистском толковании, тогда имеется в виду его эффективность в выявлении механизма общественного развития, его (развития) направленности и в определении ведущего субъекта прогрессивных социальных преобразований (если он есть). А это означает, что тем самым оцениваться должна действенность теории К. Маркса об «общественных формациях», составной частью которой является концепция классовой борьбы.

Из доклада понятно, что М.И. Воейков считает марксистский классовый анализ в целом еще «работающим», особенно в отношении изучения российской действительности, но при этом он говорит, что «более продуктивным является веберовский подход...», видимо полагая допустимым это совмещение.

На наш взгляд, не следует забывать, что задачей своей М. Вебер ставил опровержение исторического материализма К. Маркса и исходил из «теории факторов» в объяснении исторического развития, которая несовместима с диалектикой. Классы и классовая борьба в социологической теории М. Вебера играют совершенно другую роль, чем в марксизме. И если мы выбираем М. Вебера, то, следовательно, должны отказаться от К. Маркса.

Что касается теории структурного функционализма Т. Парсонса, то ее главным недостатком большинство критиков считает именно неспособность объяснить процесс развития, а нас интересует именно это.

В отношении России нельзя признать точным утверждение М.И. Воейкова о том, что «...она превращается в обычное капиталистическое общество, даже более отсталое и дикое, раздираемое именно и прежде всего классовым противостоянием» (С. 4). Что здесь имеется в виду под словом «обычное», какой капитализм, какого периода имеется в виду?

Напомним о специфике российских революций начала XX века (именно потому что они происходили в XX веке, они отличались от буржуазных революций XVIII – середины XIX веков, хотя решали те же задачи – в советской историографии есть не утратившие своей научной значимости работы по этой теме). Так и сегодня, в XXI

веке российский капитализм не может быть «обычным», если учесть влияние советского периода, и классовая борьба здесь, неизбежно, будет иметь свою специфику. М.И. Воейков говорит, что «надо брать весь трудящийся класс, значительную часть которого составляет так называемый средний класс... Первым видимо «проснется» рабочий класс», потому что ... в связи с некоторым оживлением промышленности появилась в нем потребность». Но в этом вопросе, видимо, более правы А.Н. Тарасов и А.И. Колганов (Колганов А.И. Буржуа и пролетарии: теоретическая ошибка и историческая правота марксизма // *Альтернативы*. 1999. № 3.).

В.П. Андреев (д.и.н., профессор, Томский государственный ун-т). Изучение истории рабочего класса и рабочего движения с некоторых пор утратили былую привлекательность, популярными предметами исследования в современной российской историографии стали история купечества, дворянства, государственного и местного самоуправления. По инерции ещё продолжают выходить какие-то исследования по истории российского пролетариата в Институте российской истории РАН, серьёзные работы по истории советского рабочего класса крайне редки. На фоне десятков специализированных журналов, десятков центров по изучению истории рабочего класса, которые действуют в Западной Европе, Северной и Латинской Америке, современная российская историография выглядит весьма жалко и недостойно. «Она лишена поддержки государства, профсоюзов, политических партий ... не нужна она даже КПРФ и ФНПР. Иван, не помнящий родства, кажется, победил сознательного пролетария» – так пессимистически охарактеризовал нынешнюю ситуацию с изучением рабочего класса томский историк, проф. В.П. Зиновьев. С такой оценкой, с определённой оговоркой, следует согласиться.

Оговорка, моё уточнение, связано с тем, что журнал «Альтернативы» постоянно обращается к истории и современным проблемам рабочего класса и рабочего движения. Сложился определённый круг авторов – Л.А. Булавка, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, А.А. Сорокин, Э.Н. Рудык, Д.О. Чураков и М.И. Воейков. Другое дело, что тираж журнала невелик, круг его постоянных читателей не очень широк. Однако само обращение к проблематике, связанной с рабочим классом и рабочим движением заслуживает всемерной поддержки и уважения. Многие публикации характеризуются полемической заострённостью, постановкой дискуссионных вопросов. Хотелось бы отметить ряд выступлений М.И. Воейкова, в которых чётко просматривается и концептуальный подход, и ясность изложения, обстоятельность, аргументированность основных положений.

Действительно, оказались несостоятельны и формулы марксизма-ленинизма о «мессианской роли рабочего класса», и льстивые и лживые эпитеты «прорабов» и «буревестников» перестройки времён шахтёрской стачки «о рабочем классе как первопроходце демократии»! Не по плечу ему оказалась эта роль. Рабочие и другие

слои трудящихся, оказались не в силах себя защитить в условиях «рыночных реформ» 1990-х гг. Причем по оценкам М.И. Воейкова, протестная активность бюджетников, особенно учителей в середине 1990-х гг., намного превосходила протестную активность рабочих.

Рабочий класс России начала XX столетия оказался более сплоченным, пролетарская солидарность тогда не была пустым звуком. Столь необходимой классовой солидарности в 1990-е гг. практически и не было, выступление рабочих одной отрасли не поддерживались другими отраслями производства. Показательна в этом плане протестная борьба горняков шахт Кузбасса, подлежащих закрытию, она не поддерживалась коллективами шахт и разрезов, не подлежащих санации. Солидарные выступления были редкими.

Все эти выступления носили почти исключительно оборонительный характер, были связаны с невыплатами заработной платы – вещи невозможной на Западе, куда обращены взоры наших «либерал-радикалов». Попытки отстоять свои права организацией пикетов, голодовок оказались безнадёжными в условиях крайне низкого «порога» чувствительности новых хозяев жизни. Не приносили желаемых результатов такие демонстративные акции «как подземные забастовки» – только в 1994 г. 407 горняков Кузбасса провели под землей в общей сложности 34 дня. Заканчивались такие акции чаще частичной выплатой задолженности по зарплате, редко полным погашением долгов. Такие «залповые выплаты» не решали проблему, а лишь купировали недовольство. Получив небольшую сумму денег, горняки тут же спешили расслабиться, водка стала социальным депрессантом, новые хозяева жизни это быстро раскусили.

Вопрос о роли и месте рабочего класса в нынешних трансформационных процессах требует пристального внимания и скрупулёзного изучения, однако эта проблематика крайне слабо представлена в нынешнем научном дискурсе. Трансформация общества плохо осмыслена и понята гуманитарной наукой. Если мы действительно переходим на инновационный путь развития, на высокие технологии, то рабочий староиндустриального сектора становится излишним с теоретической точки зрения, как отмечает М.И. Воейков. Я разделяю его позицию о том, что нынешний многосторонний кризис совпал с глубокой социальной трансформацией российского общества, когда все социальные слои претерпевают существенные изменения, в том числе и рабочий класс, который из класса трансформируется в профессиональные группы, его выступления, забастовочная борьба пока не угасли, но это борьба за свои узкопрофессиональные, а не общеклассовые интересы. Аргументация автора на этот счёт убедительна, хотелось бы дополнительно отметить и такое обстоятельство как смена поколений рабочего класса, как и других категорий наёмных работников.

Со времени начала радикальных преобразований, с 1985 г., прошло почти четверть века, староиндустриальный сектор существенно сократился (правда, новоин-

---

дустриальный так и не вырос). Немалая часть квалифицированных рабочих вынуждена была уйти в «ларьки», в грузчики, деклассировалась, другие – оказались на пенсии, подрабатывая вахтерами, дворниками. Им на смену пришло поколение «пепси», которое уже совершенно не знает историю страны, не слышало о революционных традициях рабочего класса. Дебилизированные программы СМИ действительно превращают их в «Иванов, не помнящих родства». Естественно, что кардинально изменились и ценности жизни.

Поставленная М.И. Воейковым проблема исключительно значима, необходимо к её дальнейшей разработке привлечь как можно более широкий круг исследователей, прежде всего молодых.

К.В. Востриков (*к.полит.н., Кемеровский государственный ун-т*). Тема, поднятая М.И. Воейковым, безусловно, является актуальной, тем более что общественная мысль на Западе и в России, так или иначе, обращается к марксистской методологии и, в частности, к классовому подходу. Несмотря на усилия либеральных мыслителей заменить его на другие, например цивилизационный, не удалось. Факт остается фактом, классы не только никуда не исчезли, наоборот, противоречия, которые между ними имеются, говорят о том, что классовый подход наряду с другими будет господствовать в общественных науках. Кроме того, на политическом рынке на него есть спрос тех политических сил, которые утверждают, что антагонизмы никуда не исчезли. К сожалению, некоторые отечественные левые, которым «сам бог велел» развивать классовый подход научно и идеологически рассуждают о либерализме в отношении классов.

Как мне кажется, термин «средний класс» в российской науке трактуют достаточно вольно, беря за основу набор материальных и духовных ценностей. Большинство ученых видит его некой монолитной группой, что с методологической точки зрения не является верным. Сам средний класс имеет довольно дифференцированную структуру, в нем есть свои классы. Вот, например, взять рабочий класс, который по Марксу, - авангард. Этот класс сегодня в России один из значительных и по составу и по структуре. Однако он разобцен в наибольшей степени, чем другие классы, поскольку интересы, представленные в нем, различные, подчас противоположные и при отсутствии внятной идеологии вряд ли в ближайшем будущем на него можно будет опереться левым партиям. Класса крестьян практически нет, потому что деревня как основа его существования функционально уничтожена за годы реформ, т.е. деревни в социально-экономическом смысле нет, т.к колхозы разрушили, а фермерское движение практически сведено к нулю. Можно говорить с полной определенностью лишь о двух классах: интеллигенции и бюрократии. Сразу скажу, что ни та, ни другая неспособны выработать сколько-нибудь внятной программы действий, а также то, что эти классы являются самыми многочисленными и устойчивыми. В определенные

моменты истории они встают на защиту друг друга, критикуя лишь внешние проявления. Так было в конце 80-х годов двадцатого века, так есть и сейчас. В большинстве своем, ругая режим, они остаются его опорой, держа под информационным и медийным контролем все другие классы, которые подчеркиваю, дифференцированы и разобщены.

Есть еще класс предпринимателей, которые по мысли либеральных теоретиков должны были стать третьим классом. К сожалению, он сокращается, поскольку средним и мелким бизнесом в России заниматься невыгодно, а крупный надежно срощен с бюрократией, составляя с последней органическое целое. Можно привести еще другие классы, но они немногочисленны и не имеют в обозримом будущем возможности институционализироваться как класс. Это разнообразные маргинальные классы, которые функционируют вне социального поля и не имеющие поэтому возможностей выражать свои интересы.

В целом можно говорить о крайней неустойчивости российского общества при видимой стабильности. Безусловно, не исключая возможности появления новых классов, тем более что кризисные явления в экономике повлекут за собой такие же явления и в политике, и в мировоззрении и других сферах, чем явят нам примеры классовых баталлий.

В.М. Корневский (к.и.н., доцент, Томский государственный архитектурно-строительный ун-т). В докладе М.И. Воейкова привлекает поставленная автором благородная цель – выяснить «как будут выглядеть конкретные социальные силы вывода страны из кризиса и дальнейшего ее поступательного развития». Обращает на себя внимание взвешенный подход М.И. Воейкова в выборе методологии исследования проблемы.

В то же время нельзя игнорировать весьма значительную роль элит в любом обществе и их роль в политическом влиянии на целые слои и группы населения. Нам кажется весьма спорным утверждение автора о том, что «в демократическом обществе элиты договариваться не должны». А если этого требует обстановка, когда в интересах всего общества ситуация может выйти из-под контроля? Представляется излишне категоричным утверждение М.И. Воейкова о том, что «собственность на средства производства сегодня перестает определять экономическое и социальное положение человека в обществе». Нам думается, что тезис советских учебников о том, что «классовое общество возникло впервые в результате разложения первобытно-общинного строя» вполне обоснован и логичен.

Мы согласны с автором, что сегодня собственность не может выступать главным критерием социальной стратификации, что убедительно подтверждено цифрами занятого населения, которое работает по найму. Нам кажется, что можно было, хотя бы с долей условности привести цифры деклассированного слоя в России. Мы соли-

---

дарны с мнением М.И. Воейкова, что к рабочему классу нужно относить только людей сферы материального производства и об утрате солидарности в рабочей среде.

На наш взгляд, не совсем правомерно отнесение автором интеллигентской части старого советского периода и прежних партгосчиновников к среднему классу. Полагаем, что это часть бюрократического класса, а к среднему классу правомерно отнести совершенно новых людей возрожденного частного сектора.

Убедительно выглядит раздел «Дифференциация рабочего класса» и вывод о том, что рабочие утрачивают классовое самосознание. Весьма актуален практический вывод автора о том, что классовая борьба не может быть заменена национально-этническими и религиозными конфликтами. В целом статья имеет солидный потенциал для серьезного научного обсуждения.

Д.С. Рыкова (студентка, Прокопьевский филиал ТГУ). Автор рассмотрел вопросы, которые до недавнего времени для меня были неинтересны. Я, как и многие мои друзья, были убаюканы некоторой стабильностью, которая существовала в России. Однако кризис заставил задуматься меня и дал толчок к поиску ответа на извечное «Кто виноват?» и «Что делать?». Поэтому, познакомившись с работой М.И. Воейкова «О классовом подходе и классах в современной России», я попыталась найти ответ. Помогло мне и то, что имея опыт работы в органах местного управления посмотрела на его деятельность изнутри.

В социальной структуре современного российского общества господствующее положение занимает бюрократический класс. Сущестующая «вертикаль власти» обеспечивает ему целостность и сплочённость. Обращаясь к недавней истории можно сделать вывод о том, что эта проблема волновала общество. На XIX всесоюзной конференции КПСС в резолюции «О борьбе с бюрократизмом» было определено, что неоправданно громоздким является аппарат управления и его необходимо максимально сократить. Прошло двадцать лет. Приходится констатировать, что сегодня по сравнению с советским периодом в России произошел значительный рост чиновничьего аппарата. Бюрократический класс не допускает какую-либо критику в свой адрес. Это подтверждается практически полным отсутствием оппозиционных СМИ. У народа нет шанса знать правду, кроме той, что выгодна власти.

Недостатки бюрократического класса кроются во временном выборном характере их деятельности. В этих условиях бюрократ не способен мыслить масштабно и действовать стратегически и все усилия прикладывает к личному обогащению за счет ресурса власти. С этим тесно связана проблема коррупции. Если человек идет во власть с целью обогащения, то он легко может нарушить закон для достижения своей главной цели, хотя бы путем взяточничества. В результате в государстве появляются тенденции к «саморазрушению сверху». Нужно понимать, что беда заключается в социально-политическом строе, а не в конкретных «плохих чиновниках».

Обращает на себя внимание низкий профессиональный уровень, отсутствие опыта практической работы новых управленцев. Это не удивительно, ведь нередко в аппарате чиновников процветает кумовство и семейственность (пример – наше Правительство), а также к власти приходят не самые умные, честные, любящие Родину люди, а те, кто имеют деньги, ради своего честолюбия и корысти.

В современном обществе существует огромная пропасть между бюрократическим классом и народом. Работа чиновников недоступна для проверки и контроля со стороны граждан. Провозглашенные принципы гласности и открытости на практике не имеют силы. В госорганах очень сложно получить информацию о их деятельности. Разобщению общества способствует значительное различие в доходах, наличие привилегий у чиновников.

Единственной силой, с которой приходится считаться бюрократическому классу является верхушка бизнес-класса – олигархи. Мы живем в «обществе денег», поэтому для нас характерно сращивание этих двух классов. В результате такой тенденции невозможно эффективное политическое управление в стране. Бюрократический класс, на мой взгляд, стал тормозом общественного развития.

Выход из ситуации видится в смене социально-политической системы. Необходимо создать управленческий класс, который бы проводил политику, исходя из «общественных», а не «личных» интересов, под тотальным контролем за их деятельностью со стороны народа и реальной возможностью народного воздействия на разработку и принятие управленческих решений. Нужно отменить привилегии чиновников, чтобы меньше было корыстных мотивов в работе этого класса, очистить его от бизнесменов, сократить численность бюрократов до минимума. Особенно запретить «личную неприкосновенность», чтобы все граждане стали равны перед законом и чиновники несли ответственность за негативные последствия своей работы.

Д.В. Воронин. Состоявшееся обсуждение доклада М.И. Воейкова «О классовом подходе и классах в современной России», а также других материалов, опубликованных в журнале «Альтернативы» показывает актуальность и значимость поднятых вопросов. Проблема классов не должна выпадать из научного дискурса, ибо в жизни она есть и только обостряется.
